Партия с-р цк

Откуда пошла русско-япон война

2 экз

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА
ЦГ7
П279з

83
Y
2816

Ц 12158

Перепечатывайте и распространяйте.

От Центральнаго Комитета
ПАРТІИ СОЦІАЛИСТОВЪ-РЕВОЛЮЦІОНЕРОВЪ.

ЦК

X ЦГ7

Въ борьбѣ обрѣтешь ты право свое!

П.С-Р. Ц.К.
Откуда пошла русско-япон. война.
2 экз.

ИНСТИТУТ К. МАРКСА И Ф. ЭНГЕЛЬСА В. Ц. И. К.

...понская война?

...о русской землѣ тре-
...й на насъ идетъ!" Съ
..., вотъ опять наступила
...да-краю не видать. И чѣмъ дальше, тѣмъ больше она разгорается. Ужъ не ручьями, а широкой рѣкой льется народная кровь на поляхъ далекой и чужой намъ Манчжуріи; не десятки, сотни милліоновъ проглотила война народныхъ денегъ; каждый день войны обходится намъ болѣе милліона рублей.

Кряхтитъ русскій народъ, — потому и безъ войны не красна была его жизнь, — а какъ эту новую бѣду избыть, ему невдомекъ. У насъ по селамъ рѣдко даже кто знаетъ, отчего и какъ война началась. А во всемъ первое дѣло — причину знать. Ежели ты, къ примѣру, не знаешь, гдѣ, какъ и отчего захворалъ, трудно тебѣ и вылѣчиться. Такъ и насчетъ войны.

У насъ разно про войну говорятъ и пишутъ. Одни охаютъ, что, молъ, „наказанье божье это на насъ послано за грѣхи наши"; другіе японца, на чемъ свѣтъ стоитъ, клянутъ: „коли бы, молъ, не онъ, никакой войны бы и не было; нашъ-де царь тихій, воевать не любитъ". Иные даже англичанина приплетаютъ. А про

2 экз.

ие об «отказе»
Нет в библиотеке

Ц 12158 ч

Перепечатывайте и распространяйте.

Отъ Центральнаго Комитета
ПАРТІИ СОЦІАЛИСТОВЪ-РЕВОЛЮЦІОНЕРОВЪ.

ЦК
ЦГ7
П279 3

Въ борьбѣ обрѣтешь ты право свое!

Р. ИНСТИТУТ К. МАРКСА и Ф. ЭНГЕЛЬ В. Ц. И. К.

Листовка пятая.

Откуда пошла русско-японская война?

Прошлой зимой пронеслась по русской землѣ тревожная вѣсть: „Японецъ войной на насъ идетъ!“ Съ тѣхъ поръ прошла весна и лѣто, вотъ опять наступила зима, а войнѣ, братцы, и конца-краю не видать. И чѣмъ дальше, тѣмъ больше она разгорается. Ужъ не ручьями, а широкой рѣкой льется народная кровь на поляхъ далекой и чужой намъ Манчжуріи; не десятки, сотни милліоновъ проглотила война народныхъ денегъ; каждый день войны обходится намъ болѣе милліона рублей.

Кряхтитъ русскій народъ, — потому и безъ войны не красна была его жизнь, — а какъ эту новую бѣду избыть, ему невдомекъ. У насъ по селамъ рѣдко даже кто знаетъ, отчего и какъ война началась. А во всемъ первое дѣло — причину знать. Ежели ты, къ примѣру, не знаешь, гдѣ, какъ и отчего захворалъ, трудно тебѣ и вылѣчиться. Такъ и насчетъ войны.

У насъ разно про войну говорятъ и пишутъ. Одни охаютъ, что, молъ, „наказанье божье это на насъ послано за грѣхи наши“; другіе японца, на чемъ свѣтъ стоитъ, клянутъ: „коли бы, молъ, не онъ, никакой войны бы и не было; нашъ-де царь тихій, воевать не любитъ“. Иные даже англичанина приплетаютъ. А про

2 экз.

настоящую, про главную причину мало кому и вѣдомо. А не вѣдомо потому, что не про все царь и министры писать велятъ: „все, молъ, будутъ знать — скоро состарѣются“... Лучше, спокойнѣе живется народнымъ правителямъ, когда народъ меньше знаетъ.

Правду истинную, братцы, только изъ такихъ, вотъ, книжекъ узнать можно, какъ эта. Писана она безъ разрѣшенья царева или министрова, писана людьми, которымъ живо-жалко глядѣть на темноту да горе народное; писана для того, чтобы узналъ, наконецъ, народъ своихъ настоящихъ враговъ, а узнавши, разсудилъ бы, какъ отъ нихъ поскорѣе избавиться.

„Отъ бога война“, говорятъ старики. Ну, а развѣ люди тутъ не при чемъ? Есть у людей своя воля и свои мозги въ головахъ, или они — дерева несмысленныя? Развѣ не по своему разуму мы жизнь свою устраиваемъ и всякія дѣла дѣлаемъ? Никто, вѣдь, къ примѣру, не дожидается, чтобы весной богъ вспахалъ за него землю; всякъ, когда приходитъ время, самъ это дѣлаетъ.

И если кто въ своихъ дѣлахъ неудачу терпитъ, почти всегда найти причину можно. Засѣялъ ты, къ примѣру, плохими сѣменами землю, а сосѣдъ хорошими, ужъ не жди того урожаю, что и сосѣдъ (конечно, ежели земля одинаковая). Или проконопатилъ ты плохо избу, завалень плохую сдѣлалъ, — жди, что зимой въ холода мерзнуть будешь. И виновато этому будетъ твое собственное нерадѣніе, твоя нехозяйственность. Стало быть на бога сворачивать нечего.

Въ простыхъ дѣлахъ всѣ это знаютъ, а чуть что поважнѣе случится, чего сразу не домекнуть, — ну виноватъ богъ. Нѣтъ, братцы, это только пустая отговорка одна, и прожить этимъ нельзя. Крѣпка и вѣрна русская пословица: „богъ — то богъ, да самъ не будь плохъ“; значитъ, самъ обо всемъ разсуждай, самъ по-

мочь себѣ старайся. Случился, къ примѣру, на селѣ пожаръ. Какъ тутъ быть? Сказать, что, молъ, „божья воля“ да ждать, когда пожаръ самъ потухнетъ, когда, можетъ быть, полдеревни сгоритъ? Нѣтъ, мы не дожидаемся этого, чуть набатъ — опрометью заливать бѣжимъ, пожарные обозы держимъ. И про причину пожара почти всегда знаемъ: отъ цыгарки ли загорѣлось, отъ золы ли, ребятишки ли баловались, или лихой человѣкъ поджегъ.

Война, братцы, — тотъ же пожаръ, только куда страшнѣе деревенскихъ пожаровъ: пожираетъ она тысячи людей, милліоны денегъ, разоряетъ не одну деревню, а цѣлый народъ. Вотъ и надо хорошенько раздуматься, кто ее зажегъ, войну эту самую, и какъ ее скорѣе потушить.

Нашъ царь съ министрами да подкупными газетчиками не бога, а японца во всемъ обвиняютъ. Еще въ началѣ войны царь объ этомъ объявилъ. Недавно, въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1904 г., главный начальникъ русскихъ войскъ Куропаткинъ увѣрялъ солдатъ, что нашъ царь войны никакъ не желалъ, и всячески убѣждалъ ихъ „постоять за честь Россіи“ противъ коварнаго японца...

Но правда ли это, братцы, что во всемъ другіе виноваты, а наше правительство ровно не при чемъ? Не отводятъ ли русскимъ людямъ глаза и царь, и Куропаткинъ, и подневольные газетчики, которые пишутъ то, что имъ правительство прикажетъ?

Иной, пожалуй, скажетъ: „Ну, молъ, царь то врать не станетъ; онъ все объ народѣ хлопочетъ, не то, что какой-нибудь становой или земскій, — эти по́ходя брешутъ да мужику пакостятъ“...

Ну, вотъ прочитайте внимательно до конца эту книжку и вы увидите, велика ли разница между царемъ и какимъ нибудь становишкой.

Навѣрное, вы всѣ знаете, братцы, что есть такая

земля — Китаемъ называется. Земля эта огромная, народу въ ней въ 3 раза больше, чѣмъ у насъ въ Россіи, а народъ этотъ тихій, войны не любитъ; мѣстами только есть тамъ разбойничьи шайки, какъ въ старину бывали у насъ. Вотъ другіе народы увидали, что китайцевъ легко обидѣть, и стали на нихъ нападать и землю ихъ по кускамъ рвать. Горько это было Китаю, но подѣлать онъ ничего не могъ, потому обученнаго войска не имѣлъ.

Десять лѣтъ тому назадъ на китайцевъ напали японцы и побѣдили ихъ; но другія государства — Франція, Германія и наша Россія не позволили японцамъ взять китайскія земли, какія тѣ желали (особенно Портъ-Артуръ имъ забрать хотѣлось). Только скоро всѣ увидали, что не ради пользы китайской заступились за Китай наше и другія правительства, а ради своей собственной несправедливой выгоды. Спустя мало времени Германія захватила себѣ въ Китаѣ кусокъ приморской земли, Англія — тоже, а русское правительство *заставило* китайцевъ уступить Россіи этотъ самый Портъ-Артуръ въ родѣ какъ будто въ аренду, на 25 лѣтъ; ну, а въ такихъ дѣлахъ всѣмъ извѣстно, что ежели народъ надолго свою землю въ аренду уступаетъ, пиши ей „пропало“. На словахъ это была аренда, а на дѣлѣ прямой захватъ.

Почти въ то же время наше правительство не выпросило, а опять таки *вынудило* у Китая позволеніе построить къ Портъ Артуру желѣзную дорогу, — чугунку значитъ, — больше, чѣмъ на 1000 верстъ, по китайской землѣ. При этомъ правительство, правда, обѣщало чугунку отдать Китаю, когда она выстроится, но для охраны ея выговорило себѣ право оставить въ Манчжуріи русское войско. Значитъ, и тутъ на словахъ чугунка строилась какъ будто для китайцевъ, а на самомъ дѣлѣ она навсегда осталась бы русской,

потому берегла ее русская военная сила, выгнать которую китайцамъ было нечѣмъ. Съ чугункой вмѣстѣ отошла подъ русскую власть и та страна, по которой она проходила, — Манчжурія, такъ какъ по ней вездѣ стояли русскія войска (будто бы для охраны чугунки).

Видите, братцы, какъ это было тонко-хитро придумано: комаръ носа не подсунетъ.

Вотъ, когда наше правительство сдѣлало такую штуку съ Китаемъ, японцы и встревожились: вѣдь, мало того, что у нихъ, какъ въ сказкѣ сказывается, „по усамъ текло, а въ ротъ не попало“, нѣтъ, попало, да въ чужой ротъ!

Но до поры, до времени и они, и китайцы обиду свою затаили.

Пять лѣтъ тому назадъ китайцы поднялись было противъ своихъ гостей непрошенныхъ — американцевъ, нѣмцевъ, русскихъ—и стали гнать ихъ изъ своихъ предѣловъ. Имъ бы всѣмъ и уйти оттуда и въ чужую землю больше носа не совать, а они всѣ послали солдатъ на Китай и повоевали его. А наше правительство, придравшись къ случаю, окончательно заняло своимъ войскомъ Манчжурію, опять таки будто бы для охраны чугунки отъ китайскихъ разбойниковъ-хунхузовъ. А хунхузы эти — замѣтьте — потому и нападали на чугунку, что навязалось съ ней наше правительство насильно да войскъ понагнало. Вѣдь это кому доведись, — за досаду показалось бы! Къ примѣру сказать, ежели бы къ намъ нѣмцы, непрошенные, такъ — здорово живешь, съ чугункой пришли да своихъ солдатъ по городамъ, по деревнямъ напихали, — что бы вы стали дѣлать? Да чѣмъ попадя отовсюду гнать бы ихъ стали!..

Когда нашъ царь захватилъ совсѣмъ Манчжурію, противъ этого возстали другіе народы, чтобы не за-

бралъ онъ надъ Китаемъ большой силы. Царь испугался и пошелъ на уступку, но опять съ хитростью, только, по видимости: пообѣщалъ вывести изъ Манчжуріи войска, пообѣщалъ отдать китайцамъ чугунку, назначилъ даже для этого срокъ, но слова своего не сдержалъ; даже напротивъ того: сталъ все больше посылать туда войска.

Скоро нашему царю и его министрамъ стало тѣсно и въ Манчжуріи: захотѣлось имъ прибрать къ рукамъ еще и другую, тоже чужую, землю, по названію Корею. Корейскій народъ постоянно терпѣлъ притѣсненія отъ сосѣдей. Русскому правительству это стало завидно и оно поспѣшило тоже сѣсть корейцамъ на шею: послало къ корейской границѣ войско и велѣло выстроить на этой границѣ (на чужой, стало быть, землѣ) крѣпость, — просто сказать, и тутъ распорядилось, какъ у себя дома.

Вотъ тогда-то японцы, видя, что русскіе уже въ Корею полѣзли, почесть къ самой Японіи подошли, и рѣшили этому воспротивиться: потребовали настойчиво, чтобы нашъ царь выполнилъ обѣщаніе насчетъ Манчжуріи, и Кореи чтобъ не трогалъ. При этомъ Портъ-Артуръ они оставляли русскимъ.

Пошли переговоры. Наше правительство не думало отступаться отъ своихъ захватовъ, увертывалось отъ прямого отвѣта и подъ шумокъ слало въ Манчжурію солдатъ, провіантъ, пушки, бомбы. Японцы смекнули, въ чемъ дѣло, и повернули дѣло круто: отозвали изъ Россіи своего посланника. А это всегда значитъ, что никакихъ разговоровъ съ тѣмъ правительствомъ, откуда отзываютъ посла, вести не желаютъ, и что до войны тутъ одинъ шагъ. Черезъ два дня японцы напали на наши корабли и тѣмъ начали войну.

Наше правительство говоритъ, что японцы не захотѣли дождаться настоящаго отвѣта, уже приготовлен-

наго для нихъ, и что несправедливо, безъ объявленія войны, ночью напали на наши корабли. Но и это, братцы, все неправда, и этимъ наше правительство только хочетъ прикрыть свою оплошность: уходить изъ Кореи оно никакъ не хотѣло, а безъ этого японцы покончить дѣло миромъ ни за что не согласились бы. Насчетъ ночного нападенія надо вамъ сказать, что очень часто войны начинались безъ объявленія непріятелю и даже *не разъ русскіе цари такую штуку продѣлывали*, наприм., Николай I 50 лѣтъ тому назадъ и Александръ II-ой въ турецкую войну. Что же удивительнаго, ежели и японцы послѣдовали примѣру нашихъ царей? Да и помимо того: послѣ отозванія японскаго посла нужно было быть начальству въ Портъ-Артурѣ круглыми дураками, чтобы для войны ждать еще особаго увѣдомленія. Оно и не ждало; весь флотъ былъ на чеку; только наши премудрые капитаны не замѣтили въ морѣ японскихъ кораблей, которые слѣдовали за нашими по пятамъ и безпрепятственно вошли въ гавань!

Теперь сами, братцы, посудите, можно ли обвинять въ нынѣшней войнѣ однихъ японцевъ? Похоже-ли дѣло, какъ оно было, на царевы да Куропаткина розсказни, что „мы, молъ, жили себѣ тихохонько, вели себя смирнехонько; откуда ни возьмись японецъ да и давай — ни кстя, ни моля, — мины въ наши кораблики пущать“?

Нѣтъ, братцы, глупыя это разсказни, обманъ одинъ. Виновато здѣсь больше всего именно русское правительство, и война у насъ съ Японіей началась не изъ-за нашей, а изъ-за чужой, китайской и корейской земли, которую Японія не захотѣла уступить одной Россіи. И не за свою родную землю проливаютъ теперь кровь наши солдаты, а за чужую.

И если бы спросилъ нашъ царь не у дворянъ или

купцовъ, а у рабочаго народа: хорошо-ли это — отнимать чужія владѣнія, обижать мирныхъ сосѣдей и изъза этого довести дѣло до войны, то рабочій народъ сразу же его, какъ изъ бадьи, холодной водой окатилъ бы: „куда, молъ, вы, такіе-сякіе, не въ свои дѣла суетесь? Или у васъ дома дѣлать нечего? Или у васъ и безъ того мало голоднаго, нищаго люду, что теперь вы хотите лучшихъ работниковъ на войнѣ загубить, народныя послѣднія денежки въ трубу пустить? Нѣтъ, молъ, вамъ на это нашего разрѣшенія! А воевать вамъ хочется, — ступайте-ка, г-да дворяне да купцы, сами подъ пули да бомбы, да министровъ своихъ прихватите, да въ первую голову ихъ пустите, — пусть узнаютъ, каково ли тамъ сладко".

Знали все это царь да министры и не стали рабочій народъ спрашивать, а прямо погнали его на войну поливать горячей кровью чужедальнія земли. Кто же они народу послѣ этого — благодѣтели или лиходѣи? Подумайте-ка покрѣпче объ этомъ, братцы, да сами отвѣтъ и дайте.

Мы согласны, что и японцы тоже виноваты въ этой войнѣ. Но ежели виноваты и они, то наши заправилы виноваты вдвое. Это вотъ почему. У японцевъ своей земли совсѣмъ мало, не то, что у насъ. Японія передъ Россіей — это копна сѣна передъ стогомъ. Народу тамъ очень тѣсно живется: на квадратную версту тамъ приходится по 200 человѣкъ жителей, а у насъ всего по 15. Оттого давно они начали переселяться въ чужія земли: на сосѣднія острова, въ далекую Америку и въ сосѣднюю Корею, про которую говорено выше. Когда русскіе стали помаленьку прибирать къ рукамъ эту самую Корею, японцы и переполошились: вѣдь попади Корея къ русскимъ, японцамъ ужъ нельзя было бы тамъ снободно селиться. Конечно, изъ-за этого поднимать войну съ Россіей все таки было бы не слѣдъ,

надо было японскому правительству отобрать у своихъ помѣщиковъ землю, — тамъ тоже есть дармоѣды — бары, какъ у насъ, — но все же японцамъ куда извинительнѣе, чѣмъ нашимъ заправиламъ, отъ своей земли искать чужой: тамъ ежели бы отобрать землю отъ помѣщиковъ и сдѣлать ее общественной, то пришлось бы на каждый дворъ не больше, чѣмъ у насъ теперь безъ дѣлежки приходится.

Теперь дальше. Въ Японіи много фабрикъ, много занято на нихъ рабочихъ. Товары японскіе идутъ въ большомъ количествѣ въ Китай и Корею. Если бы Россія захватила эти страны, японской промышленности и торговлѣ была бы крышка, потому что Россія обложила бы японскіе товары большимъ налогомъ, — пошлиной.

Стало быть у японскаго правительства, хотя не особо-важныя, но все таки оправданія были, когда оно рѣшилось объявить войну, было хоть къ чему придраться, хоть чѣмъ нибудь объяснить народу изъ-за чего война завязалась.

А спросить русское правительство, братцы, такъ тутъ никакого объясненія, кромѣ обмана и пустыхъ увертокъ, вы не дождетесь. Земли у насъ столько, что будь народу въ три раза больше, она прокормитъ. За чужой землей намъ гнаться — это, значитъ, на прямой разбой идти: „тащи, молъ, коли плохо лежитъ!“ Только вотъ горе — подъ помѣщиками да подъ царской семьей большая часть этой земли. У нихъ отобрать ее да повернуть въ общественную собственность, чтобы всѣмъ землеробамъ былъ доступъ къ землѣ, — вотъ это важное, святое дѣло. И ежели бы царь былъ своему народу радѣтель, онъ первый долженъ бы свою землю народу отдать, а не посылать его за землею въ чужія страны на грабежъ, подъ пули да бомбы.

Стало быть земли чужой намъ не нужно. Наши промышленныя и торговыя дѣла на Дальнемъ Востокѣ тоже войны не требовали: никакого убытку Россія не потерпѣла, оттого что не имѣла къ Портъ-Артуру чугунки; почти никакихъ торговыхъ выгодъ она не получила, когда эту дорогу провела и захватила Манчжурію. Наши товары въ Китай и Корею совсѣмъ мало идутъ: нѣмцы, американцы, японцы производятъ ихъ и лучше, и дешевле; оттого китайцы и корейцы охотно у нихъ берутъ. Далѣе шведы — на что ужъ далеко отъ Китая живутъ!—и тѣ продаютъ въ Китай больше нашего. Къ чему же было затѣвать чугунку, проглотившую не одну сотню милліоновъ рублей, коли по ней почесть возить нечего? И къ чему было лѣзть въ Манчжурію и Корею, коли тамъ даже торговаго-то интересу не было, не говоря уже о крестьянскомъ? Кто теперь до смерти радъ нашей чугункѣ, такъ это нѣмцы. У нихъ тамъ и допрежь того большія торговыя дѣла были, а теперь они со всѣмъ удовольствіемъ свои товары по нашей чугункѣ возятъ, торговлю свою расширяютъ, своему карману на прибыль, русскимъ купцамъ на посрамленіе. А запретить иноземцамъ пользоваться этой чугункой нельзя, — другіе народы не позволятъ. И выходитъ, что мы для другихъ жаръ изъ печки выгребали, а не для себя. Умная это штука, братцы, или нѣтъ? Раскиньте ка умомъ!

Пробуютъ наши заправилы и ихъ газетчики вотъ еще чѣмъ оправдаться: „Для Россіи, молъ, до зарѣзу нужна незамерзающая круглый годъ пристань, нужна и для постоянной торговли, и для пущаго страху сосѣдямъ, чтобы круглый годъ и военные, и торговые корабли могли приходить и уходить оттуда безъ задержки. Портъ-Артуръ съ г. Дальнимъ, какъ разъ, молъ, для этого и пригодились“.

Но и тутъ, братцы мои, правды золотникъ, а обмана

цѣлый пудъ. Какая въ тѣхъ мѣстахъ торговля наша, мы уже объяснили выше: самая она пустяшная! Для нея одного Владивостока нашего за глаза довольно: при помощи хорошаго корабля-ледокола его пристань годится для кораблей весь годъ. И Портъ-Артуръ съ Дальнимъ ничѣмъ не лучше его: когда стали около нихъ наши умники-инженеры всякія пристройки устраивать для стоянки кораблей, пристань и стала замерзать въ большіе морозы. Да и другихъ неудобствъ эти города много имѣютъ: въ Портъ-Артурѣ входъ въ пристань узокъ, а въ Дальнемъ пристань для вѣтровъ слишкомъ открыта. И выходитъ, что отъ городовъ этихъ толку на грошъ; а денегъ на нихъ просадили уйму.

Безъ нужды намъ были эти города и на случай войны. И тутъ хлопотъ и заботъ съ ними оказалось куда больше, чѣмъ выгоды. Вотъ, хотѣли портъ-артурскими пушками припугнуть японцевъ, а какъ разъ на войну и наскочили. А сидѣли бы дома, объ чужихъ Артурахъ не помышляли,—войнѣ бы не бывать: вѣдь, никто на насъ войной идти и не собирался, никто на наши русскія земли не зарился. Тамъ, на Дальнемъ Востокѣ наши сосѣди одного только желали: чтобы мы ихъ не трогали.

Нужно взять во вниманіе и вотъ еще что: вѣдь это только сказать легко: „Нужно добыть на Дальнемъ Востокѣ сильную крѣпость на страхъ врагамъ!“ А какую тамъ нужно военную силу содержать! Сколько войска, сколько кораблей! Сколько денегъ стоитъ ихъ содержаніе! Вѣдь Портъ-Артуръ съ Дальнимъ, можно сказать, за тридевять земель отъ насъ, въ тридесятомъ царствѣ! На что Сибирь отъ Москвы далеко, а отъ Сибири до Портъ-Артура еще верстъ поболѣе тысячи будетъ. И все по чужой землѣ. А народъ тамъ живетъ намъ враждебный, охрана отъ него нужна большая.

Сосчитайте, во что влѣзетъ казнѣ такая крѣпость, а, вѣдь, казна не съ кого другого собираетъ деньги, а съ русскаго же народа,—не такъ ли?

Выходитъ, стало быть, братцы, что ни ради земли, ни ради торговли, ни ради военной защиты затѣвать войну намъ, русскимъ, не слѣдовало.

Но въ такомъ случаѣ изъ за чего же русское правительство рѣшилось на нее? Изъ-за чего на задоръ лѣзло? Изъ-за чего русскій царь рѣшилъ поубавить у себя народа да пустить на воздухъ милліардъ-другой народныхъ денегъ? Въ чемъ тутъ штука?

Сейчасъ мы эту штуку откроемъ.

Грѣхъ сказать, чтобы царь съ министрами, затѣвая войну, о народѣ не думали. Думали они, и очень долго. Только съ другого боку: не о пользѣ народной, а о томъ, какъ бы побольше да покрѣпче надъ народомъ силу забрать, чтобы поудобнѣе и безопаснѣе сокъ изъ него выжимать. Затѣмъ и войну вызвали. Не вѣрится вамъ это? Не вдомекъ? Ну, сейчасъ поймете.

Знаете ли вы, братцы, что почти вездѣ въ сосѣднихъ иноземныхъ странахъ народъ выбираетъ своихъ довѣренныхъ людей для установленія податей, составленія законовъ и для другихъ важныхъ государственныхъ дѣлъ? Такой порядокъ ведется у нѣмцевъ, французовъ, англичанъ, итальянцевъ, шведовъ, испанцевъ, у болгаръ, грековъ, сербовъ, даже у тѣхъ же японцевъ. Въ иныхъ странахъ царей совсѣмъ нѣтъ, въ другихъ они или такъ, для блезиру только имѣются, или, ежели пользуются властью, то съ большой оглядкой.

Только у насъ, да еще у самыхъ грубыхъ азіатовъ—турокъ, персовъ да китайцевъ—народъ никакой своей воли не имѣетъ въ такихъ дѣлахъ. Другіе народы силой отвоевали у своихъ правителей волю; у насъ еще большая часть народа повинуется и почитаетъ царя, какъ рабъ своего господина. Конечно, царю и его ми-

нистрамъ это любо: что хошь съ народомъ, то и дѣлай: хошь—со щами ѣшь, хошь—въ кашу лей;— взыску не будетъ. Надумалъ царь съ министрами мужиковъ въ волостномъ драть,—хорошо; по случаю китайской войны пошлины подняли, товары удорожили, — никто слова сказать не смѣетъ. Вездѣ во всемъ своя воля!

Но все-таки рѣдко спятъ спокойно наши правители. Снится имъ все, что вотъ-вотъ народъ образумится, встряхнется и поведетъ передъ своими господами смѣлыя рѣчи: „Подайте-ка отчетъ, господа управители! Мы всѣ платимъ денежки, потомъ-кровью добытая, мы должны знать куда они идутъ: народу ли на пользу, или на вашу веселую и развратную жизнь“. Боится этого царь со своими министрами, дворянами да купцами, и стараются они простой народъ въ черномъ тѣлѣ держать, въ темнотѣ умственной, да въ голодѣ, чтобы не было ему возможности надъ своей долей раздуматься; а чтобы отвлечь его отъ этихъ думъ и совсѣмъ затуманить его голову, они время отъ времени одурманиваютъ его кровавой войной. И до японской войны наши цари часто войны вели для помраченія народнаго: надо было чѣмъ нибудь голодный людъ занять, надо было зажать рты тѣмъ образованнымъ людямъ, которые своей неволей тяготятся, а помѣщиковъ да купцовъ подкупить прямыми выгодами отъ завоеваній, а всѣхъ вмѣстѣ приманить „славой и величіемъ родины“, чтобы можно было смѣло похваляться: „вотъ, молъ, мы, русскіе цари, какіе храбрые,—царство наше, какъ расширили, сколько языковъ подъ ноги свои покорили! радуйся и веселись, людъ православный!“ А что этотъ людъ наполовину впроголодь живетъ — это имъ горя мало!

Не разъ такъ бывало, братцы, и въ другихъ земляхъ: какъ только народъ начинаетъ брыкаться, чтобы

сбросить съ шеи не вмѣру ретиваго наѣздника, т. е. свое правительство, сейчасъ этотъ наѣздникъ какой нибудь наѣздъ на сосѣдній народъ удумаетъ, чтобы отвести отъ себя народную грозу. Только иногда на такой затѣѣ наѣздники ломали себѣ шею, какъ, напр., это было съ Наполеономъ II французскимъ, 35 лѣтъ тому назадъ: пошелъ онъ на сосѣдей нѣмцевъ, а тѣ и задали ему трепку: тѣмъ временемъ народъ французскій тоже поднялся противъ своего императора-лиходѣя и съ тѣхъ поръ у французовъ царей больше нѣтъ.

Нынѣшнюю войну съ Японіей наше правительство вполнѣ съ той же злоехидной цѣлью затѣяло: одурачить весь народъ. Вы, должно быть, знаете, братцы, что по мѣстамъ и у насъ царя батюшкиу не очень-то жалуютъ, не вездѣ народъ нашъ передъ правительствомъ холопъ-холопомъ; ужъ поднимается онъ помаленьку за волю и землю, за лучшую долю; шевелится, требуетъ правъ въ городахъ, кое-гдѣ и по селамъ; многіе образованные тоже въ союзѣ съ рабочими и крестьянами противъ народныхъ лиходѣевъ, и уже не одинъ министръ отъ ихъ рукъ голову сложилъ за обманъ и угнетеніе народное. Круто стало приходиться нашимъ заправиламъ; и рѣшили они, наконецъ, обезсилить Японію и на войну ее вызвать: дескать, какъ японецъ станетъ съ нами воевать, то народъ—хочетъ не хочетъ—а долженъ отъ него обороняться! Тогда-де ужъ ему некогда будетъ противъ собственныхъ правителей идти; забудетъ онъ про всѣ свои внутренніе непорядки, про свои обиды и дружно, за одно съ правительствомъ, пойдетъ противъ врага внѣшняго! Если же удастся намъ побѣдить японцевъ, то этой побѣдой народъ утѣшится, какъ дитя малое игрушками.

Вотъ зачѣмъ нужна была, братцы, нашему правительству война.

Инымъ богатымъ да знатнымъ людямъ, съ которыми

правительство завсегда въ большой дружбѣ живетъ, война нужна была и прямо ради денежныхъ выгодъ: эго высшимъ чиновникамъ, дворянамъ, инженерамъ да подрядчикамъ. Если наши Корею съ Манчжуріей возьмутъ, лучшіе куски разнымъ вельможамъ да дворянамъ попадутъ; а разныя постройки въ Манчжуріи, да подряды инженерамъ и купцамъ чистый кладъ: на постройкѣ манчжурской дороги хапали они полными горстями; ну и еще разсчитывали на продолженіе этого пріятнаго занятія. Вы удивитесь, братцы: даже у царя съ матушкой-царицей тамъ торговыя дѣла завелись. Есть въ Кореѣ рѣка Ялу, вокругъ нея огромные лѣса. Нѣсколько человѣкъ высшихъ чиновниковъ, съ адмираломъ Алексѣевымъ во главѣ, облюбовали тѣ лѣса и, съ помощью нашего правительства, вынудили позволеніе у корейскаго царька заняться выработкой этихъ лѣсовъ, за деньги. Царь съ матерью и съ двоюроднымъ братцемъ вложили въ это дѣло нѣсколько милліоновъ, разсчитывая ихъ вернуть съ большими процентами. Да не въ однихъ процентахъ тутъ было дѣло: надо было просто всѣми правдами и неправдами влѣзть въ Корею, чтобы легче прибрать ее потомъ къ рукамъ... Конечно, и проценты тоже хорошая штука... Такъ какъ же тутъ было не пойти на Японію, какъ не пожертвовать народной кровью и трудовыми народными денежками? — вѣдь, захвати японцы эти лѣса, — царскимъ милліонамъ тогда пиши пропало, а безъ нихъ царю-батюшкѣ съ царицей-матушкой совсѣмъ, вѣдь, по міру пришлось бы, бѣдненькимъ, пойти... Но только я васъ спрошу, братцы, намъ-то, крестьянамъ и рабочимъ людямъ, что до этихъ милліоновъ? Вѣдь ихъ намъ и на посмотръ не дадутъ. Изъ-за чего же мы станемъ ради нихъ своихъ дѣтей на убой посылать и послѣдній грошъ отдавать?!

Такъ, вотъ какія дѣла, братцы! Понятно вамъ теперь

откуда началась нынѣшняя война?—гдѣ, отъ кого занялся этотъ страшный пожаръ, уже пожравшій столько людей и денегъ? Скажемъ еще разъ: если бы нашъ царь съ министрами не на словахъ, а на самомъ дѣлѣ о пользѣ народной заботились, если бы они за чужимъ добромъ не гнались, да противъ своего народа зла не замышляли, не пришлось бы теперь нашимъ братьямъ и сыновьямъ проливать свою кровь въ какой-то Манчжуріи да Кореѣ;—ни за что въ свѣтѣ не тронули бы насъ японцы, не стоялъ бы теперь стонъ по всей русской землѣ, не плакали бы народныя денежки.

И долго еще, не мѣсяцъ и не два, наши солдатики и народъ весь будутъ расхлебывать эту кровавую кашу, будутъ расхлебывать, *если не поднимутся противъ своихъ лиходѣевъ*, если не возьмутъ въ свои руки свою судьбу. А поднимутся, встанутъ грозной силой, откажутся на войну идти, тогда и войнѣ сразу конецъ,—словно вѣтромъ ее унесетъ, какъ чадъ какой, — тогда вздохнетъ народъ вольной грудью, отряхнется отъ своей треклятой жизни.

Беритесь же, братцы, за умъ, пока не поздно, пока не затиранили васъ ваши „благодѣтели“ въ конецъ! Не ходите на войну, не давайте рекрутовъ, не давайте денегъ, въ царскую казну! Требуйте сейчасъ же замиренья и созыва народныхъ выборныхъ въ Земскій Соборъ, т. е. всенародное собраніе, чтобы оно установило справедливые порядки и закрѣпило землю за всѣмъ трудовымъ народомъ! Становитесь сами управлять своими дѣлами! Добывайте себѣ землю и волю! Пора вамъ знать лучшую долю, давно пора!

412158

Р. С. Д. С. Р.
ИНСТИТУТ
К. МАРКСА И Ф. ЭНГЕЛЬСА

Типографія Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ.